

Трое находились в одной комнате, двое из них непринужденно болтали, и лишь Фань Юцзюэ чувствовал себя донельзя смущенным и неловким, уже подумывая о том, не уйти ли ему.

Но Юй Иньянь быстро пресек эти мысли, оттолкнув Лань Чэянь и принявшись торопить его:

— Хватит терять время, давай уже снимай, а то потом действительно не успеем.

Посчитав, что дела бывают разной степени важности и срочности, Лань Чэянь все же отложил этот не самый обычный разговор и принялся спокойно обсуждать с Юй Иньянем ракурсы. Возможность сбежать для Фань Юцзюэ была упущена.

Вскоре они пришли к общему соглашению и выстроили нужный ракурс. Лань Чэянь потянул Фань Юцзюэ за собой, и они вместе повалились на кровать.

В тот самый момент, когда они рухнули на постель, обстановка вокруг изменилась: комната превратилась в номер с видом на море. Океан был прямо перед ними, создавая полное впечатление, будто они приехали на отдых. Лань Чэянь даже не дал Фань Юцзюэ времени взять выражение лица под контроль и сразу же принял нужную позу.

Юй Иньянь же, действуя с полным пониманием дела, поднес телефон к лицу, выискивая нужный ракурс: лица не должно быть видно отчетливо, но при этом требовалось, чтобы угадывалось, кто именно на снимке. Задумка заключалась в том, чтобы кадр казался нечетким, снятым исподтишка, но позволяющим узнать человека.

Лань Чэянь непринужденно закинул одну ногу на бедро Фань Юцзюэ, обеими руками привычно обвинил его за шею, а голову естественно уткнул ему в ямку на шее, счастливо улыбаясь.

Фань Юцзюэ, оказавшись в пассивной роли, донельзя зажался, а на лице его застыло суровое выражение. Почувствовав, что обнимает не живого человека, а деревянную чурку, Лань Чэянь приподнял голову, отвесил Фань Юцзюэ легкую, шутливую пощечину и принялся командовать:— Деревяшка, положи руку мне на поясницу, повернись ко мне лицом и смотри прямо на губы, нас собираются сфотографировать исподтишка, понимаешь?

Непривычный к такому Фань Юцзюэ в полном замешательстве принялся в точности выполнять указания Лань Чэяня. Юй Иньянь, оставшись доволен, тут же сделал снимок — в этом тоже была своя сладость.

Затем они сменили еще несколько локаций: бар, караоке, отель, улица и так далее. Всё это время им приходилось постоянно переодеваться в подходящую случаю одежду.

Они сделали парные фотографии, а также одиночные. Кроме того, они создали практически одинаковые аккаунты в соцсетях и с молниеносной скоростью начали публиковать сольные снимки, на которых, однако, оставались едва заметные следы присутствия друг друга, намекавшие на их романтические отношения.

Покончив со всем этим, Фань Юцзюэ, уставший как собака, молча уселся в сторонке. Лань Чэянь тем временем вместе с Юй Иньянь настраивал веб-страницы. Их целью было намеренно

сделать так, чтобы романтические отношения этой пары привлекли к себе внимание, но оставались в тени.

Делалось это для того, чтобы не привлекать слишком много зрителей, но в то же время позволить себя обнаружить — так, чтобы любой легко мог выйти на личные аккаунты Лань Чэянь и Фань Юцзюэ, и их личности сразу же раскрылись.

Пока Юй Иньянь и Лань Чэянь были заняты делом, Фань Юцзюэ принялся внимательно наблюдать за ними. В его голове начали зарождаться смутные подозрения, и он особенно пристально следил за Юй Иньянем, который то и дело разговаривал сам с собой.

— Неужели ты связан с ним? — пробормотал он про себя.

Но, к сожалению, никто не обратил внимания на эти слова, и отвечать на них тоже никто не стал — Лань Чэянь и остальные продолжали заниматься своими делами.

Когда Юй Иньянь и его спутник закончили со всем, Лань Чэянь с облегчением рухнул на кровать, потянулся и произнес: А теперь настало моё время выходить на сцену.

Говоря это, Лань Чэянь бросил взгляд на Фань Юцзюэ и, заметив, что тот пялится на Юй Иньяня, намеренно спросил его:

— Послушай-ка, а ты часом не запал на нашего А-Иня?

Услышав этот вопрос Лань Чэянь, Юй Иньянь с любопытством уставился на Фань Юцзюэ в ожидании ответа и самоуверенно заявил:

— Такой я у вас обаятельный, полюбить меня — вовсе не убыточно.

Заметив, что его поняли неправильно, Фань Юцзюэ поспешил пресечь любые домыслы и принялся объяснять:

— Вы всё не так поняли, мне нравятся девушки, а не парни.

Как только Фань Юцзюэ ответил, Лань Чэянь и Юй Иньянь дружно рассмеялись, а Лань Чэянь еще и с притворной досадой протянул:

— Ай-яй, тогда быть моим парнем — это ж какая для тебя тяжелая участь!

Сказав это, они снова захихикали. Почувствовав, что над ним издеваются, Фань Юцзюэ затаил обиду и пояснил:

— Не верите, да? Но я говорю чистую правду, хотите верьте, хотите нет.

Увидев, что Фань Юцзюэ занервничал, Лань Чэянь быстро переглянулся с Юй Иньянем, и, поймав взгляды друг друга, они хором выпалили:

— Верим, верим, сильнее и быть не может!

Затем улыбка мгновенно исчезла с лица Лань Чэянь, и он добавил:

— Но тебе всё равно придется притвориться моим состоятельным любовником.

Поняв, что ему не отвертеться, Фань Юцзюэ оставалось лишь со вздохом смириться с

реальностью и тут же примерить на себя новую роль:

— Знаю я, подумаешь, спектакль одного актера, это я умею.

Однако, сказав это, он тайком помрачнел от досады. Глядя на него, Лань Чэянь едва сдерживал смех и про себя твердо решил как следует перевоспитать эту вредную привычку Фань Юцзюэ — говорить одно, а думать другое.

В десять часов утра черный представительский седан преградил путь коммерческому фургону, в котором находились Вань Ляньмин и Дунь Цзифан. Вань Ляньмин и Дунь Цзифан, которых впервые в жизни вот так останавливали на дороге, заметно занервничали.

Они то и дело выглядывали наружу, пытаясь разглядеть хоть какие-то зацепки и отдать приказ немедленно пробить личность незнакомцев, но прежде чем успел прийти ответ, их накрыла тяжелая волна давления.

Дунь Цзифан и вовсе вспомнил вчерашнее происшествие: его зрачки расширились от испуга, и он дрожащим голосом спросил Вань Ляньмина:

— Неужели у той вчерашней чертовщины будет продолжение?

Вань Ляньмин сроду не верил во всякую нечисть и духов, а услышав про вчерашнее, тут же вспылil и гневно бросил Дунь Цзифану:

— Хватит тут нагнетать паранойю! Так это из-за твоего страха ты вчера не вернулся проверить, сдох тот пацан или нет, верно?

Дунь Цзифан внутренне содрогнулся и виновато протянул:

— Но мне же было страшно! Сам не знаешь, какой жуткий поднялся ветер, меня всего извлекло в грязи, пришлось сначала возвращаться и приводить себя в порядок. А когда я пришел туда позже, пацана уже след простыл. Наверное, кто-то его спас.

Услышав, что кто-то спас Лэй Юйвэня, Вань Ляньмин разъярился еще сильнее. Он возненавидел себя за то, что сейчас не может сам со всем разобраться, с яростью сбросил с плеч пальто и, уставившись мрачным взглядом на стоявший впереди представительский седан, процедил сквозь зубы: Ну что же, мне интересно посмотреть, что за смельчак посмеет изображать из себя невесть что прямо передо мной на моей территории.

Получив поддержку от Вань Ляньмина, Дунь Цзифан тут же выпрямился. Его лицо приняло выражение дорвавшегося до власти мелкого подлеца, и он тоже уставился на прибывших вслед за Вань Ляньмином.

И надо же было такому случиться: дверца черной машины, перегородившей им дорогу, под их пристальными взглядами медленно открылась.

Сначала из салона показалась пара черных кожаных туфель на тонкой подошве и длинная нога в строгих брюках. Следом за ней появился человек в солнцезащитных очках и с аккуратным прибором набок, на губах которого играла зловещая улыбка.

А затем через дверной проем полностью выбрался наружу тот, кто был одет в черное пальто и заправленную в брюки белую рубашку с широко распахнутым воротом, почти полностью обнажавшим грудь. Это был Лань Чэянь.

Поскольку Лань Ляньмин не знал Лань Чэяня в лицо, он долго всматривался в него, пока тот вальяжной походкой не подошел и не постучал в их стекло, и лишь тогда они сообразили, что Лань Чэянь направляется прямо к ним.

Как только стекло их машины опустилось, Лань Чэянь легким движением пальца сдвинул солнцезащитные очки на переносицу, после чего наклонился, заглянул внутрь и с улыбкой поприветствовал их:

Приветствую вас, великий чиновник, великий генеральный директор. Наконец-то мы встретились.

Ван Ляньмин, заметив юношеское лицо Лань Чэяня и его дерзкий тон, решил, что перед ним какой-то зарвавшийся богатенький сынок, поэтому принял высокомерный вид и не стал отвечать.

Дунь Цифан, уловив по его выражению лица точный смысл, заговорил сам, обращаясь к Лань Чэяню:

Откуда взялся этот сопляк? Считаешь, что твоя жизнь стала слишком беззаботной, да?

Столкнувшись со столь надменным поведением двоих мужчин, Лань Чэянь ни капли не испугался — напротив, его улыбка стала еще шире.

Но чем сильнее улыбался Лань Чэянь, тем сильнее Вань Ляньмин и его спутник чувствовали себя униженными, и тем сильнее разгорался их гнев. Опасаясь, что их авторитет будет растоптан, Вань Ляньмин бросил на Дунь Цифана выразительный взгляд.

Дунь Цифан помедлил всего секунду, но сразу все понял, развернулся и тут же прошелся по родственникам Лань Чэяня:

Кто твои родители? Как они вообще воспитали такого невоспитанного сопляка? Или у них самих манеры отсутствуют? Ты хоть знаешь, кто перед тобой сидит, раз смеешь преграждать нам дорогу?

Столкнувшись с этим агрессивным старым псом, Лань Чэянь приподнял бровь и щелкнул пальцами. Тут же появился Юй Иньянь, который попутно зажал между пальцами Лань Чэяня визитную карточку.

Взяв визитку, Лань Чэянь с силой распахнул дверцу машины и, перегнувшись через порог всем корпусом, невозмутимо протянул ее как раз посередине между Дунь Цифаном и Вань Ляньмином, произнося при этом:

К несчастью, я вообще-то адвокат Лэй Юйвэня. Вся подробная информация указана здесь. Хватит же на двоих одной карточки? Мои визитки стоят дорого, да и их немного, так что раздавать всем подряд я не собираюсь — вы всё равно выглядите как сиамские близнецы.

Поняв, что его поставили на один уровень с Дунь Цифаном, Вань Ляньмин покраснел от сдерживаемой ярости. Нашлась же наглость у кого-то унижать его богатством и статусом прямо перед ним — это было все равно что открыто плюнуть ему в лицо. Хотя он пылал от гнева, из-за своего положения он не смел открыто выказывать эмоции, поэтому просто проигнорировал визитную карточку.

Привыкший к такому поведению Вань Ляньмина Дунь Цзифан мог лишь выхватить эту карточку и принялся её изучать.

Но информации на карточке было крайне мало, практически никакой — только профессия юриста, имя да номер факса. Это крайне разочаровало Дунь Цзифана, и он снова задал вопрос:

— Я спрашиваю тебя, кто твои родители? Хватит тут пудрить мне мозги!

Ничуть не испугавшийся и не рассердившийся Лань Чэянь похлопал Дунь Цзифана по груди, отступил назад к дверце машины и только тогда ответил:

— Какая досада, у меня нет родителей, а значит, нет и за душой никакого происхождения. Зато моя опора — ого-го какая! Но я вам не скажу, потому что это секрет. Если расскажу, то перестану быть пай-мальчиком.

Уже вовсю обведённый вокруг пальца Дунь Цзифан скривился от недовольства, а довольный Лань Чэянь снова заговорил с наивной интонацией:

— Но знаете что? А мне нравится бросать вызов таким взрослым, как вы. Короче говоря, я пришёл заявить: тот парень, которого вы вчера чуть не угроби, теперь мой человек. И даже не думайте к нему прикасаться!

Сказав это, Лань Чэянь в мгновение ока переменялся в лице и злобным, свирепым взглядом уставился на Дунь Цзифана и Вань Ляньмина, бросив им новое предупреждение:

— А теперь ждите, пока я не утащу вас всех за собой в ад!

Ощувив себя оскорблёнными из-за того, что их запугивает какой-то сопливый мальчишка, Дунь Цзифан и Вань Ляньмин в этот момент буквально кипели от гнева, но поскольку они ещё не знали происхождения Лань Чэяня, действовать опрометчиво не смели.

Наконец, по одному лишь взгляду Дунь Цзифана сидевший на переднем пассажирском сиденье человек вышел из машины, собираясь оттащить Лань Чэяня.

Но Лань Чэянь, заранее предугадав их действия, решительным знаком подал сигнал Юй Иньяню, и тот шагнул вперёд, одним ударом ноги отбросив телохранителя.

Избавившись от угрозы, Лань Чэянь снова склонился к окну и обратился к сидевшим внутри:

— Как неудачно, мой старый орёл...

Оговорившегося Лань Чэяня тут же ущипнули за бок, но поскольку он был согнувшись наполовину и не мог ударить в грязь лицом перед лицом противника, ему пришлось сквозь зубы исправить фразу:

— Мой телохранитель... или всё-таки помощник? У него превосходная подготовка, так что боюсь, вас ждёт разочарование.

Закончив говорить, Лань Чэянь лучезарно улыбнулся, подмигнул одним глазом, посылая искры, и весело произвёл на прощанье:

— А теперь пока-пока, еще увидимся!

Сказав это, Лань Чэянь выпрямился, хлопнул ладонью по верху дверцы автомобиля, шумно выдохнул и добавил:

— Пойдёмте.

Всё это стало для Юй Иньяня сущим пыточным испытанием, от которого сердце сжималось и скребли кошки — ему до смерти хотелось заорать: «Стоп, снято!», но длинный дубль не позволял прервать съёмку, так что оставалось лишь сцепить зубы и послушно следовать за ним.

Когда Вань Ляньмин и остальные наконец избавились от Лань Чэяня и его компании, Дунь Цифан с грохотом захлопнул дверцу машины и велел водителю скорее трогаться.

Проехав с минуту, Вань Ляньмин заговорил:

— Выясните всё подноготную этого пареньца, я хочу знать, откуда он взялся.

Дунь Цифан тут же пообещал исполнить приказ и, опасаясь, что Вань Ляньмин разозлится, видя его бездействие, тут же вытащил телефон и кому-то позвонил. Опоздавший и запрыгнувший в машину последним Лань Чэянь тут же с облегчением выдохнул. Кажется, только что он слегка переигрывал: заметив, какое у Юй Иньяня было ужасное выражение лица, он осторожно поинтересовался:

— Слушай, я случайно не переборщил?

Сидевший за рулем Юй Иньянь еще не успел до конца прийти в себя. Он передразнил только что изображавших напыщенность Лань Чэяня, крутанул руль, громко ухмыльнулся и соорудил настолько утрированную гримасу, что Лань Чэяню аж самому стало противно.

Закончив пародию, Юй Иньянь повернулся к нему и тут же выдал порцию критики:

— Что это за фокусов ты сейчас накрутил? Наверно, пересмотрел коротких дорам?

Расколотый Лань Чэянь смущенно почесал в затылке, поджал губы, а затем парировал:

— Но как ты догадался? По-моему, я играл отлично. Я даже специально проштудировал самые популярные мини-сериалы, чтобы подтянуть актерское мастерство. Разве я не похож на властного генерального директора?

Этот вопрос заставил Юй Иньяня так разозлиться, что ему захотелось заново установить Лань Чэяню операционную систему, но обстоятельства не позволяли. Оставалось лишь ехидно бросить:

— Может, мне еще сказать тебе спасибо за то, что ты не выдал фразу про выпитый миллиард?

В ответ Лань Чэянь совершенно серьезно подался вперед и спросил:

— Разве в таких сюжетах не бывает подобных моментов? Вообще-то, я думал это произнести — казалось, так будет круче. Но потом прикинул, что это уж слишком преувеличенно, и поэтому я...

Видя, что Лань Чэянь отвечает всерьез и действительно размышлял над этой репликой, Юй Иньянь с одной стороны радовался, что тот ее не заделывал, а с другой — бесился от самой мысли. Он громко возмутился:

— Ты и впрямь хотел это сморозить?! Какой настоящий босс станет такое вытворять? Они же жуткие скряги!

Слово «скряга» потрясло Лань Чэяня. Он никогда не слышал, чтобы властные генеральные директора были жадными, и потому подался ближе:

— Серьезно? Боссы тоже экономят?

К этому моменту гнев Юй Иньяня уже по большей части улетучился. Он развернулся, завел двигатель и только после этого ответил:

— А то как же! Зарплату они высчитывают до копеечки, повышать ее ни в какую не хотят, сами при этом разодеты с иголочки, а если дают тебе денег, то считают, будто ты получил их незаслуженно. Если это не скупость, то что?

Юй Иньянь говорил спокойно, но Лань Чэянь загорелся любопытством и продолжил допытываться:

— Откуда ты знаешь? Неужели сталкивался с настоящим боссом лицом к лицу?

Лань Чэянь замер в ожидании ответа, однако Юй Иньянь, глядя прямо перед собой с невозмутимым видом, пояснил:

— Насчет реальных боссов не скажу, но руководителей компаний я вижу регулярно. Простому работяге вроде меня это знакомо не понаслышке.

Услышав, что у Юй Иньяня есть подобный опыт, Лань Чэянь воспользовался моментом:

— Как думаешь, во мне есть задатки генерального директора? Я ведь тоже плачу тебе зарплату — и немаленькую, между прочим!

Ведя машину, Юй Иньянь бросил взгляд в зеркало заднего вида и увидел выражение лица Лань

Чэяня: тот выглядел точь-в-точь как ученик, ожидающий похвалы. Юй Иньянь невольно усмехнулся.

Заметив, что тот молча улыбается, Лань Чэянь недовольно протянул:

— Эй, я вообще-то твой начальник, между прочим! Что за неуважение? Где это видано, чтобы подчиненные смеялись над боссом?

Улыбаясь и глядя на обиженного Лань Чэяня, Юй Иньянь сдержал смех и объяснил:

— Я смеюсь лишь потому, что ты впервые примерил на себя роль директора и еще не привык к этой манере. К тому же, на мой взгляд, ты к этому типу людей не принадлежишь. Ты же сам говорил, что мы друзья — с чего вдруг снова заговорил о начальстве и подчиненных? Решил мосты за собой сжечь?

Поняв, что его авторитет под вопросом, а также опасаясь вызвать гнев Юй Иньяня (ведь тот был единственным знакомым здесь человеком), Лань Чэянь поспешил оправдаться:

— Нет, погоди, я же пытался поймать нужный образ! Раз ты говоришь, что генеральные директора выглядят иначе, тогда как мне себя вести, чтобы выглядеть внушительнее? А то мы провалим маскировку раньше времени. Неужели наше представление закончится, даже не успев начаться?

Вспомнив о делах насущных, Юй Иньянь внезапно подумал: возможно, излишняя серьезность Лань Чэяню вовсе не подходит. Ему как раз требовалось нечто безумное и запредельное, будто он и вправду свалился с неба невесть откуда.

Быть может, именно это сделало бы его более загадочным и непредсказуемым, ведь от него исходила такая дерзость.

Вздумай он вдруг вести себя серьезно — и нужного эффекта не получилось бы. По сути, всё это напоминало трехминутный пролог из коротких дорам: нечто абсурдное, но цепляющее с первых секунд.

Поразмыслив над этим, Юй Иньянь дал Лань Чэяню напутствие:

— Нет уж, играй на полную катушку. Пускай в ход все те фразочки и замашки генеральных директоров, что ты подглядел в коротких дорамах. Пожалуй, чем безумнее и нереалистичнее это выглядит, тем сильнее они будут ломать голову, потому что станут бояться правдивости происходящего.

Эти слова совершенно запутали Лань Чэяня. Только что Юй Иньянь критиковал его, а теперь вдруг одобрял — столь резкие противоречия лишили его понимания, во что именно верить, и он снова обратился к нему:

— Почему это? Ты же только что назвал это полным бредом, с чего вдруг такая перемена? И что мне в итоге делать?

Лань Чэянь спрашивал предельно искренне, потому что ему действительно хотелось разобраться. Юй Иньянь продолжил объяснения:

— Продолжай гнуть свою линию. В реальной жизни такие наглецы, как ты, не встречаются, так что их любопытство достигнет предела.

Плюс ко всему, твой странноватый образ заставит их поверить в то, что ты существуешь на самом деле. Так что держи марку.

Получив твердое одобрение, Лань Чэянь мгновенно обрел уверенность. Окинув спинку сиденья раскинутыми руками и закинув ногу на ногу, он принял вальяжную позу босса и победно скривил губы в усмешке.

Хотя Юй Иньянь думал, что морально к этому готов, зрелище все равно заставило его передернуться от легкого отвращения. Успокаивая себя, он подумал:

— Ничего страшного, ничего страшного, ничего страшного. Это просто игра, он и правда богатенький директор, у которого миллиарды направо и налево.

Под действием собственного внушения лицо Юй Иньяня становилось все мрачнее. Тем временем Лань Чэянь, вошедший во вкус актерской игры, выдал:

— Сяо Юй, выпиши мне чек на миллиард, я пойду забросаю ими этих людишек.

Эта фраза окончательно пробила оборону Юй Иньяня, с таким трудом сдерживавшего внутреннее раздражение. Сжимая слезы отчаяния, он взмолился:

— Только не упоминай этот миллиард! Говори что угодно другое, но держи себя в руках, я не выведу.

Заметив, что Юй Иньянь снова против, Лань Чэянь недовольно надулся, резко подлетел ближе и обиженно обхватил себя за плечи:

— Только что сам велел импровизировать, а теперь запрещаешь говорить! И как по-твоему мне быть? Мне ведь больше всего нравится именно эта фраза!

Видя, что Лань Чэянь пустился в баловство, Юй Иньянь не нашел с ним совладания и был вынужден пойти на компромисс:

— Ладно-ладно, можешь так говорить, но только не разбрасывайся этим направо и налево. А ну как кто-нибудь всерьез потребует выдать сумму? Ты же понимаешь, что у нас их нет.

Услышав это, Лань Чэянь мгновенно протрезвел, включил голову и начал внимательно слушать Юй Иньяня:

— Понял. Раз такое дело, разбрасываться словами и правда нельзя. Вдруг люди воспримут всерьез — тогда нам конец.

И тут, осознав, сколько же нулей в этом самом миллиарде, Лань Чэянь испугался до полусмерти и в панике бросился переспрашивать Юй Иньяня:

— У меня что, и вправду есть миллиард?! Миллиард, ты представляешь? Откуда он у меня?!

При этих словах Юй Иньянь гордо задрал подбородок:

— Забыл, с кем имеешь дело?

Не уловив сути, Лань Чэянь лишь напустил на себя серьезный вид:

— Разве ты не тот самый биржевой клерк, одержимый духами? Тебя же еще уволили за то, что

ты вечно нес какую-то мистическую чушь.

Юй Иньянь, не дрогнув и с видом крайнего достоинства, промолчал, ожидая, пока до Лань Чэяня дойдет смысл сказанного.

Не дождавшись ответа, Лань Чэянь снова задумался. Внезапно его осенило — он в шоке прикрыл рот руками и приглушенно взвизгнул:

— А! Ты же биржевой махинатор! Так это все ты!

Не успел Лань Чэянь прийти в себя от потрясения, как Юй Иньянь перебил его:

— Именно я! Ты сам отдал мне в управление все свои двадцать миллионов, поручив приумножить их без риска и пообещав грандиозный сюрприз. Теперь-то дошло? Мы провернули победный камбэк!

Такой неожиданный поворот привел Лань Чэяня в такой восторг, что он заворочался на сиденье, замахав руками и ногами. Глядя на его радость, Юй Иньянь и сам невольно улыбнулся.

Однако в этот момент Лань Чэяню что-то вспомнилось, и его лицо мгновенно вновь стало серьезным. Поднявшись, он подался вперед:

— погоди, это ведь не какая-то последняя вспышка перед крахом? Ты же не заявишь мне завтра, что все это шутка или что деньги растворились в воздухе?

Юй Иньянь никак не ожидал подобных опасений. Видя, как сильно Лань Чэянь переживает, он поспешил его успокоить:

— То, до чего додумался ты, пришло в голову и мне. Стал бы я складывать все яйца в одну корзину — да еще в такую рискованную? Можешь спать спокойно: я говорю о реальных активах, никуда они не денутся.

Успокоенный Лань Чэянь снова повеселел, но, заметив, что машина продолжает движение, тут же поинтересовался:

— Слушай, а куда мы вообще едем?

Бросив быстрый взгляд в боковое зеркало заднего вида, Юй Иньянь заметил, что та самая машина по-прежнему преследует их, и ответил:

— Благодаря твоему безумному представлению за нами уже увязался хвост. Так что спектакль нельзя останавливать.

Лань Чэянь обернулся назад и действительно увидел преследователей. Взволнованно повернувшись к Юй Иньяню, он воскликнул:

— Как захватывающе! Мы что, сейчас устроим погоню в духе Форсажа? Значит, я смогу показать себя во всей красе?

Юй Иньянь, сохранявший холодный рассудок, тут же окатил пыл Лань Чэяня ледяной водой:

— Забыл? Тебе категорически запрещено применять силу. Если полезешь в драку — тебя просто избьют. Те крохи магии прозревшего духа, что я тогда позаимствовал, уже рассеялись.

Если нас прижмут по-настоящему, нам не поздоровится.

Вспомнив об этом, Лань Чэянь тут же занервничал. Лишенный возможности оборачиваться назад каждые две секунды, он принялся жаловаться:

— Что за дурацкие правила? Если нельзя драться, как мне играть роль? Разве бывает такой властный босс, которого только и делают, что бьют?

Продолжая следить за машиной позади и видя уныние Лань Чэяня, Юй Иньянь подкинул ему идею:

— Не вешай нос. Ты не можешь — но ведь есть кое-кто другой. Если мы продолжим его затягивать в это дело, я не верю, что при угрозе он останется в стороне.

Подсказка Юй Иньяня и его загадочная улыбка заставили Лань Чэяня перебрать варианты. В голове всплыло лишь одно лицо, и он тут же вытащил телефон, открыл экран и показал Юй Иньяню для подтверждения.

Увидев его, Юй Иньянь кивнул с уверенным видом. Лань Чэянь довольно усмехнулся и не преминул заметить:

— Что ж, выжмем из него всё до капли. В конце концов, теперь он в одной упряжке с нами.

С этими словами Лань Чэянь решительно нажал на вызов и принялся оживленно хохотать вместе с Юй Иньянем. Однако до смеяться до конца им не дали — на том конце провода сняли трубку, и раздался голос:

— Алло, чего тебе?

Испуганный Лань Чэянь мгновенно зажал Юй Иньяню рот рукой и с космической скоростью сменил тон на умоляющий:

— Спаси нас, за нами хвост! Если ты не приедешь, мы сами не справимся, тогда я умываю руки!

Лишенный возможности говорить из-за закрывающего рот Лань Чэяня, Юй Иньянь тут же замолчал, как только вызов соединился.

Услышав мольбу о помощи, Фань Юцзюэ на другом конце провода занервничал. Опасаясь, что дело зашло слишком далеко, он поспешно спросил:

— Вы где сейчас?

Фань Юцзюэ в этот момент тоже находился на улице и вел машину, правда, самую обыкновенную.

Услышав вопрос и почуяв надежду, Лань Чэянь живо продиктовал адрес:

— Встречай меня у элитного отеля на улице Ваньянь. И сделай так, чтобы твоя развалюха выглядела посolidнее, нас могут сфотографировать!

При слове отель Фань Юцзюэ уже было собрался отказаться, но чувство опасности заставило его заколебаться.

Однако Лань Чэянь, отлично знавший, к чему ведет эта тишина, не оставил ему шансов на отказ:

— Даже не думай сомневаться! Не забывай, мы пара. Если ты не появишься, они ни во что не поверят, план рухнет, и тогда я пушу в ход кулаки!

Отрезанный от путей к отступлению Фань Юцзюэ сквозь зубы бросил:

— Ладно, понял.

Сбросив вызов, Фань Юцзюэ тотчас свернул в слепую зону камер видеонаблюдения — укрытие было необходимо, чтобы мгновенно преобразить и себя, и свою машину, и даже придать прическе подобающий вид.

<http://bllate.org/book/22522/2378633>